

По приказу Ышбары-хана Фо Эр прибыл в город Люгун только с одной целью, и это был не нефрит, а предотвратить встречу посла Апы- хана с Империей Суй.

Убить посла Империи Суй до прибытия Цзинь Лянь в город Люгун, конечно, самый действенный метод, но убийство самой Цзинь Лянь резко положило бы конец переговорам, не говоря уже о том, сможет ли Апа- хан найти другого отважного посла, который готов riskовать своей жизнью в одиночку, чтобы прийти на Центральные равнины, союз двух стран в конечном итоге будет разрушен.

Поэтому, когда Цзинь Лянь и Цуй Буцуй появились в одном и том же месте, Фо Эр без колебаний бросил Цуй Буцюя и немедленно попытался лишить Цзинь Лянь жизни.

Цзинь Лянь обучалась боевым искусствам - стреляла из лука верхом на лошади, сражалась один на один в пешем строю, даже среди тюрков она считалась героиней, но ее навыки все еще уступали лучшему мастеру среди тюрков. После десяти ходов она была полностью подавлена, оба ее подчиненных бросились вперед, чтобы спасти ее, но один получил смертельный удар в грудь, его вырвало кровью, и он скончался на месте, у другого были сломаны ребра и рука, и он уже не мог сражаться.

Цяо Сянь и Чжансунь Бодхи бросились назад, стоя слева и справа от Цуй Буцюя, они охраняли его, но не предприняли попытки спасти Цзинь Лянь.

Цзинь Лянь запаниковала, она не смогла удержаться от громкого крика:

— Он хочет убить меня, вы все собираетесь просто на это смотреть?!

Цуй Буцуй медленно произнес:

— Цзинь Лянь Кедун, в настоящее время вашего хана загоняют в угол Ышбара-хан, даже без вас у Империи Суй будут союзники, такие как хан Багха и хан Тарду.

С вами или без вас, результаты не сильно отличаются. мое официальное положение из-за вас не улучшится, и меня не понизят в должности из-за вас. Почему бы вам не подумать об этом еще немного?

Оказавшись лицом к лицу со смертью, и перед таким искусным бойцом, как Фо Эр, Цзинь Лянь нечем было сопротивляться, она могла только затаить дыхание и защищаться до последнего вздоха. После пятнадцати ходов она продолжила делать отступать, ее плечо было ранено, и боль была ни с чем не сравнимой, но Фо Эру этого было недостаточно, у него действительно были намерения убить ее на месте.

Хотя тюрки были более прямолинейны в решении вопросов, в отличие от жителей Центральных равнин, но члены Имперской семьи, которые строили между собой политические интриги с таким кровавым результатом, к которому это приводило, не сильно отличались от других, кто боролся за трон. С тех пор как она вышла замуж за Апа-хана в нежном юном возрасте, тот факт, что она смогла дожить до сегодняшнего дня, является доказательством того, что она приложила невообразимые усилия и мужество, которые другие не смогли бы себе представить. Она никогда не была бы удовлетворена тем, что ее жизнь закончилась таким образом, что ее смерть была такой несурзой.

— Раз уж Цуй Буцуй отказывается спасти тебя, это сделаю я.

Легкий смешок достиг ее ушей, и сразу же она почувствовала, как давление перед ней внезапно ослабло, легкая тень уже была перед ней, защищая ее, прежде чем удар Фо Эра достиг ее.

Поскольку оба мастера боевых искусств вступили в силовую схватку, Цзинь Лянь была немедленно выбросило их энергией.

Поскольку она только что избежала смерти, Цзинь Лянь не обращала особого внимания на боль в спине, она чувствовала, как ее сердце колотится подобно грому, даже в висках ощущалось давление ее сердца, обеим ногам казалось, что она ступает по облаку, а ее телу и конечностям не хватало сил. В этот момент она ничем не отличалась от любого, кто только что избежал смерти.

Прежде чем ее беспокойство улеглось, взгляд Цзинь Лянь скользнул по ее мертвым и раненым подчиненным, остановившись на мужчине, который в данный момент сражался с Фо Эром.

Их тени были быстрыми, как призраки, с уровнем владения боевыми искусствами Цзинь Лянь было невозможно четко разглядеть их движения. Она только чувствовала, что находится невероятно далеко от них, но она все еще чувствовала ветер их битвы и была вынуждена сделать еще несколько шагов назад.

— Цзинь Лянь Кедун, вы что-то надумали? — медленно произнес Цуй Буцью. — Судя по тому, что я знаю, у Ышбары- хана нет недостатка в отличных бойцах. Кроме Фо Эра, есть еще два мастера боевых искусств, которые достигли высшего уровня мастерства, если бы он прислал больше людей, боюсь, вы не смогли бы даже вернуться на свою Родину.

Цзинь Лянь стиснула зубы. Она очень хорошо знала, что Цуй Буцью не желал спасти ее именно из-за этой цели.

Однако она не могла не преклонить колено, потому что другая сторона ударила именно в ее слабость.

Она приехала на Центральные равнины и скрыла свое имя и личность, изменила внешность, даже если в путешествии она столкнулась со многими опасностями, хотя ей удалось пережить их все, но по пути домой ей, возможно, не так повезет. Она изначально хотела, чтобы обе страны стали союзниками, и когда она вернется, Империя Суй пошлет своих солдат вместе с ней, но кто знал, что она попадет в ловушку, и если бы она не смогла успешно завершить переговоры, ей пришлось бы возвращаться с пустыми руками.

— Условия можно обсудить. Союз между двумя сторонами был решен давно. Хан не отвергнет это, я могу говорить от его имени. Однако, что касается дани императорскому двору, я не могу принять такое решение. Почему бы господину Цую не последовать за мной обратно в лагерь хана и не встретиться с ханом самому, возможно, это было бы лучшим решением, чем возвращаться мне одной.

Цуй Буцью молчал, зная, что это уже предел Цзинь Лянь, поэтому он не стал заставлять ее говорить что-либо. Он кивнул головой:

— Могу я запросить письмо от Цзинь Лянь Кедун в качестве доказательства, чтобы я мог доставить его в столицу и позволить Его Величеству прочитать его?

Цзинь Лянь быстро сказала:

— Это не является проблемой, я привезла с собой письмо от самого хана, нам нужен только кто-то, кто умеет читать по-тюркски, чтобы прочитать его.

Цуй Буцью:

— Я могу это сделать.

Цзинь Лянь не могла не изумиться такому простому предложению.

С другой стороны, битва Фэн Сяо и Фо Эра еще не закончилась.

Что касается навыков боевых искусств, хотя Фо Эр немного уступал Фэн Сяо, но на его уровне, если он не сможет победить в бою, ему не составит труда уйти невредимым.

Однако сегодня вечером он пришел с двумя целями, первой было кого-то убить, второй - кого-то спасти. Обе его задачи еще предстоит выполнить, поэтому он, естественно, не мог уйти так легко.

Когда Фо Эр прославился, великие мастера, прославившиеся в прошлом, либо стали мастерами своих сект, либо прятались в горах и лесах, их было трудно отследить или найти. С тех пор, как он приехал на Центральные равнины, Фо Эр сражался со многими лучшими мастерами боевых искусств, его собственные непревзойденные способности заставляли его думать, что мастера боевых искусств Центральных равнин были не кем иным, как слабаками, пока он не встретил Фэн Сяо.

Фэн Сяо был редким противником, которого Фо Эр еще не встречал в своей жизни. Движения противника были легкими, быстрыми и непредсказуемыми, но он обладал прочной основой своей внутренней силы. Это не тот уровень боевых искусств, который можно достичь в столь молодом возрасте. Фо Эр всегда подозревал, что за его спиной его обучает мастер неестественно высокого уровня, или, возможно, Фэн Сяо - старик, который нашел способ снова стать молодым. В прошлый раз в лесу Хуян он отступил, потому что потерпел поражение, и теперь, казалось, у него не было другого выбора, кроме как снова уйти, потерпев поражение.

С одним только Фэн Сяо уже трудно справиться, не говоря уже о том, что Цяо Сянь и Чжансунь тоже были там. Оба они еще не сделали своих ходов, но, казалось, намеренно блокировали Фо Эру путь к отступлению, заставляя его чувствовать себя скованным, неспособным использовать свою силу.

Краем глаза он увидел Цуй Буцюя, который стоял на некотором расстоянии, и его сердце подсказало план.

Со скоростью молнии Фо Эр немедленно подпрыгнул в воздух, хотя он был высоким, его прыжок был подобен взлету журавля в воздух, совершенно бесшумный и почти беззвучный.

Фэн Сяо, естественно, погнался за ним, но фигура Фо Эра внезапно приземлилась на крышу - он бежал не ради того, чтобы убежать, но и не для того, чтобы спасти своего ученика, он стремился ударить по крыше, чтобы она рухнула.

Фэн Сяо тихо произнес:

— Нехорошо, — он не мог вовремя остановить Фо Эра и мог только крикнуть тем, кто был под

крышей. — Бегите, быстро!

Вся крыша внезапно рухнула, даже камни и колонны, все разлетелось вдребезги под силой Фо Эра, чтобы раздавить тех, кто был под ней.

В мгновение ока это место было сровнено с землей.

Те, кто был обучен боевым искусствам, все еще могли спастись, точно так же, как Цзинь Лянь, хотя она и не могла полностью избежать этого, и на ней было много травм, она все равно сбежала. Но ее раненому подчиненному повезло меньше - он был раздавлен колоннами, являя собой ужасное зрелище.

Лицо Фэн Сяо побледнело. Обычное выражение игривости на его лице немедленно исчезло, и он вернулся, чтобы спасти людей.

Пэй Цзинчжэ был чуть не раздавлен колонной, хотя ему удалось спастись, на его лице появилась ссадины, несколько порезов, его спина тоже была повреждена и ныла жгучей болью.

И все же, когда он огляделся вокруг, цвет его лица изменился, когда он подумал о Цуй Буцюе, который вообще не знал боевых искусств.

— Мой господин, Цуй...

Фэн Сяо пролетел мимо, как падающая звезда, наклонившись, чтобы пнуть колонну. Он выглядел так, как будто не прилагал никаких усилий, но столб перевернулся и приземлился по другую сторону.

Под столбом наполовину виднелась рука.

Пэй Цзинчжэ был так потрясен, что немедленно подошел, чтобы помочь. Он с трудом расчистил все обломки с тела другого человека, прежде чем обнаружил, что эта рука принадлежала не Цуй Буцюю, а Цяо Сянь.

Цяо Сянь и Чжансунь Бодхи прикрыли Цуй Буцюя своими телами, поэтому их всех вытащили вместе. Они оба получили несколько ранений, но Цуй Буцюй выглядел совершенно невредимым.

— С возможностями второго командующего Фэна, Фо Эру все же удалось сбежать? — Цуй Буцюй вопросительно приподнял бровь.

Ответом, который он получил, был обычный игривый голос Фэн Сяо:

— Разве это не потому, что я увидел, что ты погребен под всеми этими обломками, мое сердце колотилось как в огне, и я мог думать только о том, как спасти тебя? О, Цюй Цюй, ты действительно слишком жестокий, подойди, прикоснись к моей груди, ты все еще сможешь почувствовать, как бьется мое сердце!

Пэй Цзинчжэ подумал про себя: «Разве сердце и так не должно биться, если только ты не мертв?»

Но он не забывал, что он принадлежал к стороне Фэн Сяо, поэтому он не мог открыть рот, чтобы разоблачить своего собственного господина, вот почему он молчал.

Цуй Буцюй тоже был слишком ленив, чтобы выслушивать бредни Фэн Сяо, он немедленно сказал Цзинь Лянь:

— Письмо хана.

Рука Цзинь Лянь была ранена, поэтому ей пришлось приложить немало сил, чтобы вытащить письмо. Цяо Сянь взяла его и, проверив на наличие яда, передала Цуй Буцюю.

Цуй Буцюю стряхнул пыль со своей одежды и опустил голову, чтобы открыть письмо.

Чья-то голова внезапно без предупреждения скользнула рядом с его головой, и Цуй Буцюю практически швырнул письмо в лицо собеседника.

— Эй, что здесь написано? По-тюркски? Даос Цуй, ты действительно невероятен, раз даже умеешь читать по-тюркски.

То, как Фэн Сяо называл Цуй Буцюю, от Цюй Цюй, до А-Цуй, до даоса Цуя, он использовал непредсказуемо, полностью в соответствии со своим настроением, так что Цуй Буцюю давно привык к этому.

Цуй Буцюю с первого взгляда прочитал все десять строк и убедился, что это действительно написано лично Апа-ханом. Он сунул письмо в руку Фэн Сяо и сказал Цзинь Лянь:

— Мы можем последовать за вами к тюркам и лично встретиться с Апа-ханом.

Цзинь Лянь выглядела довольной, но ей пришлось подчеркнуть:

— Это хорошо! Пожалуйста, выберите дату, чтобы мы могли отправиться раньше. Поскольку Фо Эр сбежал, Ышбара-хан получит новости очень скоро и, боюсь, что снова пошлет кого-нибудь устроить нам засаду в дороге!

Готовность Цуй Буцюя последовать за ней, означала не только то, что на обратном пути у нее будут телохранители, но и то, что она приведет с собой посла Империи Суй, признание Цзинь Лянь определенно неизмеримо возрастет.

— Тем не менее, нам все еще нужно обсудить этот вопрос. Уже поздно, сегодня вечером Кедун была напугана, поэтому, пожалуйста, отдохните немного, я пришлю врача, чтобы он обработал ваши раны.

Цзинь Лянь кивнула головой:

— Премного благодарна, господин Цуй. Я бы хотела попросить вас достойно похоронить моих подчиненных.

Затем она ушла в сопровождении служанки.

Фэн Сяо увидел, что Цуй Буцюй тоже хочет развернуться и уйти, он, недолго думая, схватил его за запястье, заставив его сделать глубокий вдох.

Хотя он был защищен Чжансунем и Цяо Сянь и смог выйти невредимым, его запястье было вывихнуто, поэтому, когда Фэн Сяо схватил его, это сразу было раскрыто.

Цяо Сянь сердито посмотрела на Фэн Сяо и напала на него, но тот быстро отпустил руку Цуй Буцюя и отступил на шаг.

— Подожди, ты сказал «мы», что это значит?

Цуй Буцюй приподнял уголок губ:

— Я и ты, то есть «мы»!

Фэн Сяо: ...

<http://bllate.org/book/13926/1227018>